

КНИГИ РОБЕРТА ХАРРИСА

Офицер и шпион

Второй сон

Помпеи

Империй. Люструм. Диктатор

Конклав

Пропасть

Фатерланд

Энигма

Мюнхен

Фау-2

РОБЕРТ ХАРРИС

ВРАЧ-2

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Х 21

Robert Harris
V2
Copyright © 2020 by Canal K Limited
All rights reserved

Перевод с английского Александра Яковлева
Оформление обложки Егора Саламашенко

Харрис Р.

Х 21 Фау-2 : роман / Роберт Харрис ; пер. с англ. А. Яковлева. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-30491-8

Конец 1944 года. Стремительно приближается крах нацистской Германии. Гитлер решает сделать ставку на чудо-оружие — «Фау-2». Это ракета с боевой частью огромной разрушительной силы, и у противника нет средств для перехвата.

Немецкий инженер Руди Граф стоял у истоков создания баллистических ракет. В юности он мечтал строить космические корабли, но теперь вынужден запускать ракеты по жилым кварталам английских городов.

По другую сторону фронта англичанка Кей, офицер воздушной разведки, пытается собрать информацию о сверхсекретном оружии рейха и обнаружить места запуска «Фау-2».

Судьбы этих людей сошлись в незримом поединке. Цена победы или поражения — тысячи человеческих жизней.

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© А. Л. Яковлев, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-30491-8

От автора

Действие этого романа происходит в течение пяти дней в конце ноября 1944 года. В своей основе он соответствует фактам. Атаки «Фау-2» на Лондон происходили в той же последовательности и с теми же результатами, какие описаны в книге. Немцы запускали ракеты с голландского побережья, из леса в окрестностях Схевенингена. В ответ англичане провели операцию противодействия, важную роль в которой сыграла группа офицеров Женской вспомогательной службы ВВС. Я постарался отразить историю ракетной программы и работу дешифровальщиков данных аэрофоторазведки в Медменхеме настолько точно, насколько это позволяет жанр художественной прозы.

Но все же это роман. Кроме столь хорошо известных исторических фигур, как Вернер фон Браун и генерал СС Ганс Каммлер, представленные на его страницах персонажи и их приключения являются плодом чистого вымысла. Для читателей, желающих больше узнать о «Фау-2», я прилагаю в разделе «Благодарности» в конце книги список источников.

*Роберт Харрис
Июль 2020*

Глава 1

Субботним утром в конце ноября 1944 года в локомотивном депо голландского курортного городка Схевенинген лежали в своих металлических люльках, подобно избалованным заботой пациентам частной клиники, три баллистические ракеты длиной пятнадцать метров каждая. Их технологические панели были открыты, датчики присоединены к приборам контроля; вокруг суетились техники в безразмерных брезентовых робах немецкой армии.

Та зима, шестая с начала войны, выдалась чрезвычайно суровой. Холод исходил от бетонного пола, просачивался через подошвы самых толстых сапог и пробирал до костей. Вот работник сошел со своего помоста и затопал ногами, чтобы разогнать кровь. Он один был в штатском. Довоенного кроя темно-синий костюм, обойма ручек в нагрудном кармане и поношенный галстук в клеточку выдавал учителя математики, если высказать догадку о профессии, или младшего научного сотрудника какого-нибудь института. Только заметив темные масляные дужки под обкусанными ногтями, вы бы поняли: ну конечно, это инженер.

Он слышал голос находящегося в какой-то сотне метров Северного моря: мерное биение волн о берег, крики чаек, кружащих на ветру. В уме у него роились воспоминания — которых, пожалуй, было слишком много. Хотелось вставить беруши, чтобы заглушить порождающие эти воспоминания звуки. Но это сделало бы его еще более приметным, да и вытаскивать затычки пришлось бы каждые пять минут, поскольку ему то и дело задавали вопросы — о состоянии двигательной установки, о росте давления в спиртовом баке, об электропроводке, связывающей наружное и внутреннее управление ракетой...

Он вернулся к работе.

Незадолго до половины одиннадцатого одна из больших стальных дверей с грохотом откатилась на роликах, и караульные солдаты возле нее замерли по стойке смирно. Вместе с потоком морозного воздуха в помещение проник полковник Вальтер Хубер, командир артиллерийского полка. Рядом с ним шагал человек в черном кожаном пальто с серебряной эмблемой СС на лацкане.

— Граф! — выкрикнул полковник.

«Отвернись, — велел Графу инстинктивный импульс. — Возьми паяльник, склонись над приборным отсеком, сделай вид, что занят».

Но от Хубера было не укрыться. Его голос разносился звонко, как на плацу:

— Так вот где вы прячетесь! Тут кое-кто хочет познакомиться с вами. — Высокие кожаные сапоги

полковника скрипели, пока он шел через ремонтный ангар. — Это штурмшарфюрер Бивак, офицер Национал-социалистического руководства вермахта. Бивак, — произнес он, пропуская спутника вперед, — это доктор Руди Граф из армейского исследовательского центра Пенемюнде. Наш технический специалист.

Бивак вскинул руку в фашистском приветствии, на которое Граф с опаской ответил. Он слышал про НСРВ, но вживую прежде не встречал. Это были комиссары нацистской партии, недавно внедренные по приказу фюрера в вооруженные силы для разжигания боевого духа. Фанатики до мозга костей. Чем хуже идут дела, тем сильнее они беснуются.

Эсэсовец оглядел Графа с ног до головы. Биваку лет сорок, держится не враждебно. Даже улыбнулся.

— Так вы один из гениев, благодаря которым мы победим в войне?

— Едва ли.

— Графу известно все, что нужно знать о ракетах. Он может просветить вас, — поспешил вмешаться Хубер, после чего обратился к инженеру: — Штурмшарфюрер Бивак будет находиться при моем штабе. У него есть полный доступ к секретным сведениям. Можете рассказать ему все.

Полковник взглянул на часы. Граф догадывался, что ему не терпится уйти. Это был пруссак старой школы, артиллерист Великой войны — именно тот типаж, что после покушения военных на Гитлера оказался под подозрением. Меньше всего на свете

Хубер хотел иметь в своем штабе нацистского шпиона, подглядывающего через замочную скважину.

— По плану один из взводов Зайделя должен произвести запуск через тридцать минут. Почему бы вам не зайти туда и не посмотреть? — (Короткий подбадривающий кивок.) — Вот и хорошо.

И он ушел.

Бивак пожал плечами и, глядя на Графа, скроил мину: «Ох уж эти старикашки! Что с ними поделаешь?»

Затем офицер кивнул в сторону рабочего стола:

— Так над чем вы тут работаете?

— Над трансформатором из технологической панели. Эти штуки не любят холода.

— А кто любит? — Бивак упер руки в бока и осмотрел ангар. Взгляд остановился на одной из ракет. *Vergeltungswaffe Zwei* — таково было официальное название. «Оружие возмездия — два». «Фау-2». — Боже, какая красotka! Конечно, я слышал о них, но своими глазами вижу впервые. Очень хочется посмотреть на запуск. Не возражаете?

— Конечно нет. — Граф снял шляпу, шарф и дождевик с вешалки у двери.

Дождь зарядами налетал с моря, поливал улицы между пустующими гостиницами. Пристань сгорела год назад, закопченные чугунные сваи торчали из белых шапок прибоя, как мачты потерпевшего крушение корабля. Пляж был обнесен колючей проволокой и изрыт танковыми ловушками. На здании железнодорожного вокзала висели потрепан-

ные довоенные плакаты — две элегантные девушки в полосатых купальных костюмах и шляпках клош перебрасывали друг другу мяч. Местных жителей отселили. Здесь не было никого, кроме военных, и никакого транспорта, кроме нескольких армейских грузовиков и тракторов, использовавшихся для перевозки ракет.

По пути Граф объяснял, как все устроено. «Фау-2» доставляются по железной дороге с завода в Германии, под покровом темноты, чтобы не заметили с воздуха. В партии двадцать ракет, в неделю две или три партии, всё в рамках кампании против Лондона. Такое же количество нацелено на Антверпен, но эти ракеты взлетают с территории Германии. СС проводит собственную операцию, базируясь на Хеллендорн. Батареи в Гааге получили приказ запускать ракеты в течение пяти дней с момента их прибытия.

— Почему такая спешка?

— Потому что чем дольше ракеты подвергаются воздействию сырости и холода, тем чаще дают сбой.

— Недоработок много? — Слушая Графа, Бивак делал заметки в блокноте.

— Да, много. Чересчур!

— Почему так?

— Технология революционная, а это значит, что со временем мы ее доведем до ума. Нами уже внесено в прототип свыше шестидесяти тысяч изменений. — Граф хотел добавить, что настоящее чудо в том, что осечек не так уж много и большинство ракет все-таки взлетает. Но передумал. Ему не нравил-

ся блокнот эсэсовца. — Можно спросить, почему вы так много записываете? Готовите доклад?

— Ничего подобного. Просто хочу быть уверен, что все правильно понял. Вы давно работаете над ракетами?

— Шестнадцать лет.

— Шестнадцать?! Если судить по вашему виду, этого не подумаешь. Сколько вам лет?

— Тридцать два.

— Столько же профессору фон Брауну. Наверное, вы были с ним на военном испытательном полигоне в Куммерсдорфе?

Граф покосился на собеседника. Значит, проверяют не только его, но и фон Брауна. На душе стало беспокойно.

— Это верно.

Бивак рассмеялся:

— Какие же вы все молодые, ребята-ракетчики!

Оставив позади городские улицы, они вошли в зеленое предместье. Схевенинген приютился в окружении лесов и озер. Прелестное было местечко до войны, подумалось Графу. Позади водитель загудел в клаксон, заставив обоих отпрыгнуть на обочину. Секунды спустя мимо погромыхал транспортер, везущий «Фау-2» в ее гидравлической люльке: впереди, ближе к кабине, стабилизатор, затем длинный корпус и, наконец, за габариты кузова выдается носовой конус с однотонной боеголовкой. Следом катили окрашенные в камуфляж бензовозы.

— Там этиловый спирт... жидкий кислород... перекись водорода! — прокричал Граф Биваку, сложив рупором ладони. — Все доставляется поездами вместе с ракетами. Топливо мы заливаем на пусковой площадке.

Когда последний грузовик скрылся за поворотом, двое мужчин продолжили прогулку.

— Вражеских бомбардировщиков опасаетесь? — спросил Бивак.

— Разумеется, днем и ночью. К счастью, пока нас не обнаружили. — Граф окинул взглядом небо.

По данным метеорологов вермахта, в эти выходные над Северной Европой проходил дождевой фронт. Из низких серых туч сыпалась морось. В такую погоду Королевские ВВС не летали.

Углубившись еще немного в лес, они уперлись в КПП. Поперек дороги был опущен шлагбаум, рядом стояли часовые. Граф глянул в заросли. Среди мокрых кустов пробирался солдат с крупной эльзасской овчаркой на поводке. Пес поднял лапу и посмотрел на инженера. Один из караульных эсэсовцев положил руку на автомат, а другую поднял.

Уже сколько раз Граф ходил на запуск ракет, а этим солдатам явно доставляло удовольствие вести себя так, будто они его видят впервые. Он достал из кармана бумажник. Вместе с удостоверением выскользнула маленькая фотография и упала на дорогу. Прежде чем Граф успел пошевелиться, Бивак наклонился и поднял карточку.

— Ваша жена? — спросил он, улыбнувшись.

— Нет. — Графу неприятно было видеть фотографию в руке эсэсовца. — Она была моей подружкой.

— Была? — Бивак скроил мину профессионального сочувствия, как у служащего похоронного бюро. — Мои соболезнования. — И вернул карточку.

Граф бережно вернул ее в бумажник. Он догадывался, что Бивак не прочь узнать подробности, но не был готов делиться ими.

Шлагбаум поднялся. Вперед вела дорога с узорчатыми фонарными столбами, к ней с обеих сторон подступал лес. Прежде она служила для велосипедных прогулок, теперь же над ней висела маскировочная сеть. На первый взгляд дорога казалась пустой. Но по мере того как Граф и Бивак шагали по ней, становилось очевидно, что за уходящими влево и вправо ответвлениями под сенью леса прячется хозяйство целого полка: палатки-склады, палатки-лаборатории, десятки автомобилей, десятков укутанных брезентом ракет. Насыщенный сыростью воздух оглашался криками, гулом генераторов, шумом двигателей. Бивак останавливался, задавал вопросы и нетерпеливо шествовал дальше.

Местность слева шла под уклон. Сквозь ветви была видна гладь озера, темная как свинец, с островком и нарядным лодочным домиком. Когда обогнули поворот, Граф вскинул руку, требуя остановиться.

В двухстах метрах впереди, на середине поляны, почти неразличимая поначалу благодаря пятнистому коричнево-зеленому камуфляжу, стояла вертикально на стартовой площадке «Фау-2», одинокая,

если не считать стальной мачты, с которой ее соединял электрический кабель. Вокруг не наблюдалось никакого движения. Тонкая струйка пара вилась над баком с жидким кислородом, осаждаясь в туманном воздухе, как облачко от дыхания. Впечатление, как будто они набрали в глуши на некоего громадного и величественного зверя.

— Можно подойти ближе? — спросил Бивак, инстинктивно понизив голос.

— Это граница безопасной зоны, — возразил Граф. — Вы обратили внимание, что вспомогательный транспорт отогнан? Это значит, что пусковая команда уже в своих траншеях. — Он достал из кармана дождевика заглушки для ушей. — Вот, воспользуйтесь.

— А вы?

— Со мной все будет в порядке.

— Значит, и со мной тоже, — отклонил предложение Бивак.

Прозвучала сирена. Вспугнутая птица — редкий уцелевший экземпляр, подумалось Графу, ведь солдаты обожали охотиться на дичь с целью разнообразить питание, — выпорхнула из подлеска и судорожно взмыла в воздух. Ее хриплые панические крики разнеслись по дороге вместе с воем сирены.

— Пустая эта штуковина весит четыре тонны, а заправленная — двенадцать с половиной, — сообщил Граф. — После зажигания топливо поступает самотеком. Двигатель выдает восемь тонн тяги — все еще меньше, чем масса ракеты.

Из громкоговорителя послышался голос:

— Десять... девять... восемь...

От нижней части ракеты каскадом полетели искры, яркие, как светлячки в ночи. Внезапно они превратились в струю оранжевого пламени. Листья, ветки, комья земли взметнулись и закружились над поляной.

— Включился турбонасос! — прокричал Граф, повернувшись к Биваку. — Тяга растет до двадцати пяти...

— ...три... два... один!

Слова Графа потонули в резком трескучем реве. Инженер зажал уши ладонями. Соединительный кабель отошел. Смесь спирта и жидкого кислорода, накачиваемая турбонасосом в камеру сгорания и расходующаяся по тонне за каждые семь секунд, производила, как у них в Пенемюнде принято было утверждать, самый громкий рукотворный звук на свете. От дрожи земли сотрясалось все тело. В лицо била волна жара. Окружающие деревья озарились сиянием.

Подобно бегуну, напряжинувшемуся в упоре за долю секунды до выстрела стартового пистолета, «Фау-2» поначалу словно замерла в ожидании, а затем резко устремилась вверх, увлекая за собой пятнадцатиметровый огненный шлейф. Оглушительный грохот обрушился с неба на лес. Граф вывернул шею, наблюдая за ракетой, и повел в уме отсчет, молясь, чтобы она не взорвалась. Одна секунда... две секунды... три секунды...

Ровно через четыре секунды полета сработал таймер активации на одной из технологических панелей, и «Фау-2», уже набравшая две тысячи метров, плавно наклонилась до угла в сорок семь градусов. Графа всегда расстраивал этот необходимый маневр. В его мечтах ракета устремлялась вертикально, к звездам. Он проводил глазами красный след, прежде чем она скрылась за низко плывущими тучами в направлении Лондона.

Граф опустил руки. В лес вернулся покой. Единственным напоминанием о «Фау-2» служил далекий рокот, но вскоре смолк и он. Остались только птичьи крики да шум дождя среди ветвей. Пусковой взвод выходил из траншей, подтягивался к стартовой площадке. Два человека в асбестовых костюмах шагали неуклюже, как глубоководные водолазы.

Бивак медленно убрал ладони с ушей. Лицо у него покраснелось, в глазах горел неестественный блеск. Впервые за это утро офицер Национал-социалистического руководства вермахта не находил слов.

Глава 2

Спустя шестьдесят пять секунд после старта на высоте двадцать три мили и на скорости две с половиной тысячи миль в час встроенный акселерометр одновременно перекрыл подачу топлива к двигателю «Фау-2» и перевел на боевой взвод взрыватель боеголовки. Лишенная импульса ракета летела теперь по баллистической траектории, следуя такой же параболе, по какой летел бы запущенный из катапульты камень. Скорость продолжала расти. Нос ракеты указывал на 260 градусов, на вост-зюйд-вест. Целью был вокзал Чаринг-Кросс, условный центр Лондона. Падение в любом месте в радиусе пяти миль от него считалось точным попаданием.

В это же время двадцатичетырехлетняя Кей Кейтон-Уолш — имя ее было Анджелика, но все звали ее Кей, сокращенно от Кейтон, — вышла из ванной в квартире на Уорик-Корт, тихой улочке неподалеку от Чансери-лейн, в Холборне, примерно в миле от Чаринг-Кросса. Она была обернута коротким розовым полотенцем, привезенным из деревни, и держала в руках туалетный набор: мыло, зубная щетка, зубная паста и флакон любимых духов «Герлен лер

бле», которые щедро нанесла на кожу за ушами и на запястьях.

Кей наслаждалась ощущением ковра под босыми ногами — трудно было припомнить, когда она в последний раз пользовалась этой маленькой роскошью. Из коридора она вошла в спальню. Усатый мужчина курил сигарету на кровати и смотрел на нее из-под полуприкрытых век. Кей положила набор в саквояж и сбросила полотенце.

— Боже, какое зрелище! — Мужчина улыбнулся, передвинулся на постели и откинул одеяло рядом с собой. — Иди сюда.

На мгновение возникло желание так и поступить, но она вспомнила, как колется черная щетина его щек и как резко пахнет от него табаком и перегаром по пробуждении. К тому же хотелось растянуть удовольствие: секс, по ее опыту, был в равной степени наслаждением телесным и умственным. У них впереди еще день, вечер, ночь и, быть может в последний на какой-то срок раз, следующее утро. Кей улыбнулась и мотнула головой:

— Нужно сходить за молоком.

Когда мужчина с досадой откинулся назад, Кей подняла с ковра сорочку: персикового цвета, новенькую, купленную специально в предвкушении события, которое англичане в своей типичной манере прозвали грязными выходными. «Ну почему мы используем такое выражение? — подумалось ей. — Какой же странный мы народ».

Девушка выглянула в окно. Здание на Уорик-Корт, располагавшееся между Линкольнс-Инн и Грейс-Инн, по большей части занимали адвокатские конторы.

Странное место для жилья, мелькнула у нее мысль. В субботу утром тут было тихо. Дождь прекратился, выглянуло бледное зимнее солнце. Доносился шум автомобилей с Чансери-лейн. На углу напротив бакалейный магазинчик...

Она начала одеваться.

В сотне миль к востоку «Фау-2» достигла предельной высоты пятьдесят восемь миль — края земной атмосферы — и какое-то время мчалась под сонмом звезд со скоростью три с половиной тысячи миль в час, пока земное притяжение не предъявило свои права. Нос ракеты медленно наклонился, и начался спуск к Северному морю. Воздействие воздушных потоков и турбулентности при возврате в плотные слои роли не играло — пара установленных сразу под боеголовкой гироскопов улавливала любое отклонение от курса и компенсировала его, посылая электрические сигналы на четыре руля в хвостовом оперении. Как раз в тот миг, когда Кей пристегивала второй чулок, ракета пересекла береговую линию Англии в трех милях к северу от Саут-энд-оф-Си, а когда девушка натянула через голову платье, ракета промелькнула над Бэсилдоном и Дэгенхемом. В одиннадцать двенадцать утра, спустя четыре минуты пятьдесят одну секунду после запуска,

летя на скорости, почти втрое превышающей скорость звука, слишком быстрая, чтобы ее заметили с земли, «Фау-2» врезалась в дом на Уорик-Корт.

Перемещающийся на сверхзвуковой скорости объект вызывает сжатие атмосферы. За незначительную долю секунды до того, как заостренный конус коснулся крыши викторианского здания, и прежде, чем четырехтонный снаряд пробил все пять этажей, Кей уловила — не отдавая себе отчета и уж тем более не имея возможности описать словами свои ощущения — некоторое изменение в давлении воздуха, какое-то предчувствие угрозы. Затем два металлических контакта взрывателя ракеты, защищенные силиконовым колпачком, соединились, замкнув электрическую цепь и вызвав детонацию тонны амтола, мощного взрывчатого вещества.

Спальня как будто растворилась во мгле. Кей слышала грохот взрыва, скрежет разрываемого металла и ломающейся кладки, стук падающих с потолка кусков штукатурки, пока фюзеляж и фрагменты носового конуса пробивали этаж за этажом, и почти мгновенно последовал оглушительный удар звуковой волны, созданной стремительным полетом ракеты.

Ударная волна сбила девушку с ног и впечатала в стену спальни.

Кей лежала на боку, не потеряв сознание, не в силах дышать, но охваченная странным спокойствием. Она совершенно точно знала, что поразило дом. «Так вот каково это», — мелькнула мысль.

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

РОБЕРТ ХАРИС

ФАУ-2

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Светлана Федорова, Ольга Золотова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 08.05.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 23,52. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 Факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 Факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үйі Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRN-39661-01-R